

из Вест. Москва, 1976, 12 марта

ЕСЛИ АРТИСТУ УЖЕ ЗА ТРИДЦАТЬ

У КАЖДОГО актера, как у каждого человека, своя судьба.

Случается, некоторые начинают с головокружительно-го взлета, для дебюта им поручают роль Гамлета или Чацкого. Но бывает и иначе: артист годами ждет свой звездный час, свою роль, свою удачу. Но когда эта жар-птица наконец попадает в руки, выясняется, что он уже отметил свое тридцатилетие, поэтому не может участвовать в смотре молодежи.

Прекрасная традиция — ежегодно устраивать смотры работ молодых актеров. Это ко многому обязывает и руководство театра, и самих исполнителей, позволяет внимательнее следить за первыми шагами начинающих. Но как быть с теми, кто добивается серьезных результатов несколько позже?

В двадцать два года большинство актеров впервые приходят на профессиональную сцену. В тридцать — они последний раз участвуют в смотре молодых. Всего восемь лет для активного творческого роста. Правильно ли это?

Не будем ворошить историю. Возьмем примеры последнего времени. Иннокентий Смоктуновский, Леонид Броневой, Армен Джигарханян, Анатолий Папанов, Михаил Ульянов — актеры разных театров, разного возраста. Их объединяет сравнительно позднее признание.

— Но ведь сейчас они знамениты!

— Не спору, знамениты! Но есть и другие, кому, как говорится, повезло меньше, кто еще ждет своей удачи...

Может быть, наряду со смотрами молодежи следует систематически устраивать и смотры работ актеров разных поколений? Думаю, праздники «Театральная весна», которые теперь проводятся почти повсеместно, только отчасти решают проблему отбора лучших актерских работ. Из всех спектаклей сезона обычно отбираются один-два, наиболее значительных. Ну, а как быть актерам, которые великолепно выступили в других постановках?

Вспоминаю, как Михаил Яншин играл охотника Ильяшева в «Алмазах». Или Юрий Кольцов — Михалевица в «Дворянском гнезде». Но попробуйте сейчас «реконструировать» эти шедевры признанных мастеров, и у вас ничего не получится. Потому, что спектакли в целом не были удачами МХАТа.

Я умышленно до сих пор ссылался на примеры известные, чтобы иметь право привести и новые.

В тридцатые годы имя Валентины Токарской было одним из самых популярных в Московском мюзик-холле. В 1936 году мюзик-холл перестал существовать. Только в пятидесятые годы Токарская вновь появилась на московской сцене, теперь уже в Театре сатиры. В последние два сезона ей достались небольшие роли, почти без слов. Од-

на из них — в «Маленьких комедиях большого дома». Актриса играет аккомпаниатора хора при красном уголке ЖЭК — Киру Платоновну, которая, вероятно, никогда не принадлежала к числу виртуозов. Но вот теперь, на склоне лет, музыка осталась для нее единственным связующим с жизнью звеном. Потому и сидит она здесь, ни на что не претендуя, радуясь своей сопричастности к заботам большого дома...

Актриса, пользующаяся, как правило, если говорить языком художников, масляными красками, прибегла в данном случае к пастели. И одержала подлинную победу. Но победу эту мало кто заметил. И все по той же причине, что нет у нас смотров актерских работ на качество, если тебе уже за тридцать...

Еще один пример. Незадолго до начала войны Вл. И. Немирович-Данченко добился организации при Художественном театре молодежной актерской группы. Николай Бриллинг был принят в эту группу по конкурсу и проработал во МХАТе почти десять лет.

Он принадлежал к числу тех, кого считали «подающими надежды». Но так сложилось, что он перешел сперва в Калининградский драматический театр, а затем возвратился в Москву и поступил в Театр имени М. Н. Ермоловой, где работает четверть века. Здесь он сыграл десятки ролей.

Но вот за минувшие два сезона актер так проявил себя в образах Дергачева («Прошлым летом в Чулимске») и Мартыяна Иванова («Белое лето»), что сразу заставил пожалеть о несостоявшихся встречах с ним в ролях Войницкого в «Дяде Ване», Федя Протасова в «Живом трупе», Барона и Сатина в «На дне»...

Татьяна Бестаева, в отличие от Валентины Токарской и Николая Бриллинга, с первых шагов на сцене не может жаловаться на невезение. Она играла и главные роли, и эпизоды, имела настоящий успех. Но недавно ей досталась небольшая роль в спектакле Театра имени Моссовета «Возможны варианты». И вот благодаря Женщине из Зюзино мы познакомились с большой драматической актрисой, способной подняться до высот подлинной трагедийности.

Следовательно, неожиданные повороты в актерской судьбе неизбежно ограничиваются первыми восемью годами самостоятельного творчества, а могут и должны предполагаться постоянно, до последнего выхода на сцену.

А раз так, то и внимание к актеру не должно ослабевать с годами. Ни один талантливо сыгранный эпизод, думается нам, не должен выпадать из поля зрения театральной общественности, критики. Следует создать такую атмосферу, при которой актеры любого возраста и положения могли бы почувствовать, что они и в самом деле первые персонажи в театре.

Пристальное внимание к сложному театальному процессу, в том числе и подлинная заинтересованность в судьбах актеров, необходимо прежде всего для развития самого искусства театра.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.